

средств выражения».¹⁰ Большой интерес представляют также наблюдения Ф. П. Филина над употреблением в ПВЛ дублета *градъ—городъ*.¹¹

Таким образом, и С. П. Обнорский, и Ф. П. Филин отметили, что использование старославянизмов зависит не только от жанрового характера, содержания данной летописной записи (как считал, например, Л. П. Якубинский), но и от индивидуальной судьбы каждого старославянизма в древнерусском литературном языке.

Наблюдения над языком ПВЛ (по Лаврентьевскому списку) подтвердили эту мысль и привели нас к следующим выводам.

В ПВЛ не наблюдается преднамеренного, подчиненного твердым правилам употребления старославянизмов (используемого для создания «высокого штиля», как утверждал Л. П. Якубинский). Мы можем говорить лишь о тенденциях, изучение которых представляет большой интерес.

На выбор старославянской или древнерусской формы оказывали влияние следующие факторы:

- а) семантическая дифференциация старославянизмов и русизмов;
- б) употребление их в составе устойчивых словосочетаний или оборотов речи;
- в) характер изображаемого, та ситуация, в описании которой применен данный старославянизм или русизм.¹²

При наблюдениях над использованием старославянизмов и русизмов в языке ПВЛ надо учитывать: что Лаврентьевский список — результат двухсотпятидесятилетней истории текста, в котором архетип претерпел существенные изменения; что различные категории старославянизмов по-разному усваивались и употреблялись создателями ПВЛ.

Наиболее бесспорным фактором, влияющим на выбор русского или старославянского варианта, является закрепление за каждым из них определенного значения. Так, в значении «господство над кем-либо; политическое господство» в ПВЛ употребляется только старославянизм *власть*: только форма *исходити* могла иметь значение «истекать (о времени)»; старославянизм *стражь* выступает в значении «сторож, тот кто охраняет что-либо, кого-либо», тогда как *сторожи* — «передовой отряд, авангард»;¹³ в значении «область, удел, государство» в ПВЛ выступает только старославянизм *страна*. Мы не будем задерживать внимание на этом хорошо известном явлении.

Менее исследован второй фактор, влияющий на выбор старославянизма, — использование его в определенном устойчивом словосочетании, фразеологическом обороте, грамматической конструкции. Несколько примеров.

Глаголы *изити* (*исходити*) — *выити* (*выходити*) употреблены в ПВЛ соответственно 54 и 7 раз. Чем объясняется преобладание глагола со старославянской приставкой?

Только с приставкой *из-* употребляется этот глагол в тексте цитат из культовых книг; в описании библейских эпизодов (см. стр. 59, 63, 65, 69,

¹⁰ Ф. П. Филин. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей). — Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, т. 80. Л., 1949, стр. 75.

¹¹ Там же, стр. 94—102.

¹² Еще раз подчеркиваем, что предмет описания оказывал на выбор слова значительно меньшее влияние, чем это предполагалось. Исключение составляют цитаты из культовых текстов.

¹³ Ср. «Сънемше ѿ (Иисуса) со креста, положиша ѿ въ гробѣ, и печатьми запечатѣвъша гробъ люди жидовьстии, стражи поставиша, ркуще: „Еда украдутъ ѿ ученици его?“ (ПВЛ, стр. 72). «Онѣ же (Претич) рече: „Азѣ есмь мужъ его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идеть полкъ со княземъ, бе-щисла множество“» (ПВЛ, стр. 48).